

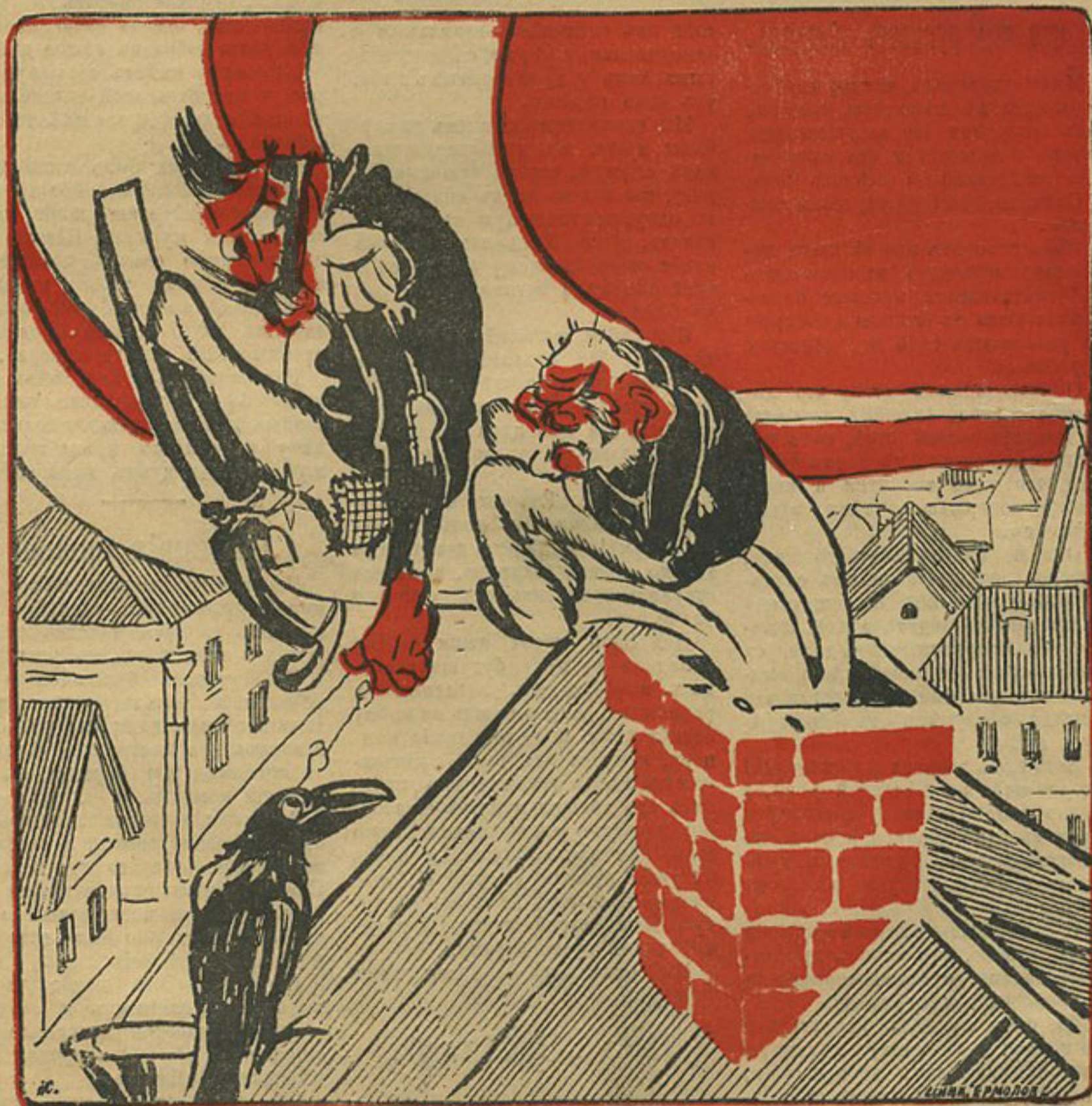
Еженедѣльный сатирический каррикатурный ЦѢНА 5 КОП.
журналъ № 5.

ЗАБІЯКА

29 сентября 1914.

АДРЕСЪ РЕДАЦИИ и ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ, Москва, Новослободская 10, кв. 60. Телефоны:
Отдѣленіе конторы: Тверская, домъ № 62. 1-35-58, 4-52-11 и 3-48-33.

Какъ Вильгельмъ и Францъ вылетѣли въ трубу.

(Рис. Писса).

Францъ съ Вильгельмомъ съ звономъ, съ блескомъ понесли на шумъ борьбы...
А теперь, какъ вѣдьмы... съ трескомъ вылетаютъ изъ трубы.

Открыта подписка на весь 1914 год на военный юмористический, еженедельный журнал в КРАСНАХЪ

„ЗАБІЯКА“

Долой немецких варваров. Ура! Когда немец встретится с тобой, а ты читатель будешь „с мухой“, здоровайся с ним не рукой, а прямо оплеухой... 78.800 экз. „ЗАБІЯКА“ прошла в Москву парасидать. Хотела буквально вся Москва, съелись газетчики, ульбались городовые. Нѣмцы поспрашивали Ура.

2

на весь 1914 годъ съ преміями только два рубля. Каждый под-писчикъ получить спра-ву при № 1 „ЗАБІЯКА“

335 премій

Небывалыя карикатуры

Картины войны

полн. КАРТА ВОЙНЫ

Линя добавляющія 50 к. получать при № 1 **ОСО-БЫЯ ПРЕМІИ** подъ названіемъ **графъ**

Сумасшедшій Вильгельмъ, Взятіе Берлина, Казнь казачковъ, Взятіе Львѣна, Витва съ нѣмцами при Дунаѣ и др. Всѣ картины въ КРАСНАХЪ, стѣнными больш. формата. Въ КРАСНАХЪ съ приложеніемъ нѣск. сотъ ФЛАГОВЪ всѣхъ воюющихъ государствъ. **безпроводный теле-графъ** съ полн. прибор. для телеграф. на разст., а также ВОЕННЫЕ СБОРНИКИ. „Было дѣло подъ Берлиномъ“ Солдатская дубинка и др. Подписка на весь 1914 г. ДВА № съ добав. премъ на 50 к. дороже. МОСКВА, Тверская, ред. „ЗАБІЯКА“ № 4.

Переводится воскресн. экземпляромъ 20 марта 1911 г.

За что мы ругаемъ нѣмцевъ.

Многіе говорятъ, что мы черезчуръ ругаемъ нѣмецкую сволочь, такъ какъ они не заслуживаютъ такого отношенія и что намъ вообще слѣдовало бы умѣрить тонъ.

Скажите, пожалуйста, какія нѣжности.

Вѣдь говорятъ это тѣ люди, которые совершенно не понимаютъ дѣйствительности, которые не соприкасаются съ жизнью и которые не усваиваютъ себѣ, что дѣлается кругомъ.

Они не знаютъ того, что дѣлается сейчасъ на войнѣ, они еще не представляютъ себѣ, какъ пишетъ намъ въ письмѣ одинъ военный, что тамъ творится и какіе ужасы совершаются тамъ, вдали отъ насъ.

Они не видятъ мертваго поля, которое покрыто краснымъ студенемъ человѣческой и лошадиной крови, они не видятъ этихъ лошадей съ оторванными задами, съ переломленными ногами, съ выдранными частями тѣла, когда эти лошади, обезумѣвъ отъ боли, грызутъ людей.

Когда отъ грохота и огняорудій не слышно человѣческой рѣчи, а видно только и снизу и сверху и кругомъ одно красное, и когда не слышно ни крика, ни голосовъ, а доносятся только звуки военныхъ сигналовъ.

И тотъ ужасъ, который творится тамъ, далеко, онъ начать проклятыми гадами, гнусными мерзавцами и провокаторами нѣмцами.

Да, какъ же намъ не ругать и не ненавидѣть пархатую нѣмецкую сволочь, какъ намъ не призывать на ихъ тупыя и безмозглыя головы Бога-места, какъ не кричать намъ отъ боли, ненависти и страданія, когда мы видимъ вокругъ

себя ихъ смѣющихся нахальныхъ и самодовольныхъ морды, съ выпученными, какъ у прожорливыхъ жабъ, отъ пива глазами.

Мы ненавидимъ нѣмцевъ до глубины души, мы презираемъ ихъ, какъ низшую, варварскую и дикую расу, мы зовемъ всѣхъ сплотиться въ одну, ненавидящую нѣмецкихъ гадовъ, семью. Мы призываемъ всѣ націи къ поголовному истребленію всей нѣмецкой погани, гдѣ-бы она не была.

Изгоняйте, изгоняйте отовсюду нѣмцевъ. Не покупайте у нихъ товаровъ, не продавайте имъ ничего, чтобъ подохла эта нѣмецкая пакость, эта нѣмецкая парша, которая развелась на чистомъ тѣлѣ Европы.

Смойте съ Европы нѣмецкую заразу. Удалите отъ насъ тевтонскую чуму!.. И давите, давите, гдѣ только можно нѣмцевъ, всячески стараясь причинить имъ возможно болѣе зла.

Дай Богъ, чтобъ наши статьи попадали въ руку будущихъ солдатъ, новобранцевъ, запасныхъ и ратниковъ, дабы они шли на войну озлобленные и ненавидящіе нѣмцевъ, и пусть ихъ рука произвѣщая единожды нѣмецкое тѣло, пронзитъ его дважды и пусть съ злобною радостью они сжимаютъ худую шею нѣмецкаго Кашея, и пусть будущій русский Георгій Побѣдоносецъ покажетъ нѣмцамъ желѣзную мощь своей желѣзной и непобѣдимой русской руки.

Мы отомстимъ сумасшедшимъ злодѣямъ.

Про „Забіяку“.

Все сильнѣе и сильнѣе идетъ нашъ журналъ, все больше и больше становится наша аудиторія, и никто не могъ предполагать, что

изъ маленькаго и ничтожнаго юмористическаго журнальчика можетъ создаться большое и идейное дѣло.

Ежедневно получаемыя нами письма читателей, подтверждають наши слова. Эти письма краснорѣчивѣе всякой саморекламы, въ этихъ письмахъ раскрывается во всю ширину русская душа.

И намъ пишутъ письма не только русскіе, но и всевозможные инородцы населяющіе Россію. Люди совершенно различныхъ направленій, правые и дѣвые поощряють насъ на борьбу съ нѣмецкимъ призракомъ.

Не намъ, конечно, съ нашими слабыми силами дѣлать большое дѣло. Но мы счастливы тѣмъ, что наша „Забіяка“ несетъ и свою каплю меда, несетъ свою маленькую долю добра въ общее дѣло.

„Забіяка“ имѣетъ свою аудиторію, у ней есть свой читатель. И въ этой аудиторіи она имѣетъ свое вліяніе.

Пусть же эта связь становится съ каждымъ номеромъ все тѣснѣе. Распространяйте еще шире, читатели, нашъ журналъ. Шлите его въ провинцію своимъ знакомымъ и давайте намъ адреса, по которымъ мы *безплатно* будемъ разсылать въ глухія мѣста провинціи пробные №№ нашего журнала.

Работайте съ нами, читатели, рука съ руку, давайте вмѣстѣ, сообща помогать общему великому дѣлу борьбы съ проклятымъ и жуткимъ нѣмецкимъ призракомъ.

Нѣмецкія крысы.

Проклятыя, омерзительныя, нѣмецкія крысы, они не даромъ вызываютъ въ насъ чувство отвращенія и гадливости къ нимъ.

Изъ чувства безразличности не хочется и писать-то про нихъ, такъ противно, до дрожи противно говорить про жестокихъ дикарей, съ которыми мы боремся въ настоящій моментъ.

Зубастыя и шмыгающія крысы, они уже давно грызли и подтачивали устой русскаго государства. Словно демоны, пробравшіеся куда надо, они нашептывали все то, чѣмъ только можно было ослабить и обезсилить Россію.

Еще мало кто подозрѣваетъ, подъ чѣмъ вліяніемъ и сколько несправедливостей выходило на свѣтъ подъ тѣмъ же проклятымъ нѣмецкимъ вліяніемъ.

Они жили въ качествѣ друзей и ихъ совѣты принимались чистой и простою русскою душою, какъ совѣты добра.

О, вы всё евреи, поляки, финляндцы и другие инородцы российской, великой Империи, вот он ваш истинный враг, истинный ненавистник, который давил вас вѣками, вот он раскрылся нынѣ во всей наготѣ своей, онъ — нѣмецъ, онъ нѣмецъ, который шмыгающей крысой невидимо для васъ дѣлалъ свое злое дѣло.

И вы сами увидите, какъ послѣ побѣды и разгрома нѣмецкаго царства, какой свѣтъ добра, правды и справедливости засияетъ въ великой российской, необъятно могучей Империи.

Сплотилась ужъ и нынѣ Великая Русь вокругъ Царя своего. Уже нынѣ звучатъ прекрасныя и одухотворенныя слова единенія Царя и народа, а это является вѣрнымъ залогомъ, вѣрнымъ признакомъ полной и окончательной побѣды надъ заклятыми врагами человеческого спокойствія, надъ врагами добра и ненавистниками справедливости.

Великое будущее ждетъ Россію. Мы ясно чувствуемъ и мы съ радостью видимъ, что гибнетъ, гибнетъ безвозвратно подпольная работа нѣмецкихъ крысъ, которая сами попались, въ сдѣланную ими же мышедовку.

И не они, а мы, скоро, громко, грозно и торжествующе закричимъ надъ самымъ нѣмецкимъ ухомъ:

— Горе вамъ, побѣжденные!..

РУССКІЕ И НѢМЦЫ.

Нѣмецкія войска состоятъ изъ подонковъ общества. Въ нѣмецкія войска обыкновенно идутъ неудачники, каторжники, бывшія преступники, сутенеры и проворовавшіеся бароны.

Въ нѣмецкомъ высшемъ свѣтѣ не принято подавать руки офицерамъ. Если нѣмецкая женщина увидитъ на улицѣ офицера, она спѣшитъ перейти на другую сторону.

Нѣмецкихъ солдатъ страшно истязаютъ въ силу желѣзной дисциплины, ихъ порютъ обязательно каждую субботу послѣ ужина, не смотря на то, виноватъ онъ въ чемъ-нибудь или нѣтъ.

Въ нѣмецкихъ казармахъ царитъ противоестественный развратъ. Нѣмецкіе солдаты сплошь воры и рецидивисты, что поощряется въ высшемъ составѣ арміи, который исходитъ изъ того заключенія, что войска должны содержаться обществомъ.

До сихъ поръ изъ среды германской военной среды, кромѣ свиноподоб-

наго и моцсообразнаго Бисмарка, прославившагося только тѣмъ, что онъ задавилъ Францію безжалостной контрибуціей, но по существу крайне бездарнаго и тупого человѣка, да еще жалкаго писачки Вильзе, изъ германской военной среды ничего не вышло.

Совершенно наоборотъ обстоятъ дѣла въ Россіи, военная среда которой подарила міръ такими гениями и дѣятелями, какъ гр. Л. Н. Толстой, Лермонтовъ, Полежаевъ, графы Милютинъ, изъ современныхъ А. Купринъ и другие. Можно было бы назвать еще много именъ, но ограничимся и этими.

Вотъ какая разница состоитъ между напыщенными и бездарными германскими бандитами и скромными, но дѣлающими свое дѣло русскими воинами.

Да и сейчасъ-то на долю русскихъ войскъ выпала не кричащая, а скромная и почетная должность.

Они исполняютъ должность санитаровъ... Очищая Европу, отъ нагнѣздившихся въ нее нѣмецкихъ паразитовъ.

НѢМЕЦКАЯ ПОДЛОСТЬ.

Нѣмцы намъ пакостятъ, гдѣ только можно. Они намъ прислали подлое письмо, сообщая, что музыкальный магазинъ Детлафъ въ Москвѣ на Неглинномъ проѣздѣ состоитъ изъ поганыхъ нѣмцевъ. Мы объявили этой фирмѣ бойкотъ. Теперь же выяснилось, что эта фирма чисто русская, а владѣлецъ и родился и живетъ всю жизнь въ Москвѣ.

Что за подлость со стороны автора письма. Конечно, снимемъ, дорогие читатели, бойкотъ съ фирмы Детлафъ и будемъ попрежнему пользоваться услугами этой почтенной музыкальной фирмы.

Покупайте товаръ въ музыкальномъ магазинѣ Детлафъ въ Москвѣ, на Неглинномъ проѣздѣ, но снова предупреждаемъ, остерегайтесь другихъ нѣмцевъ.

Будь прокляты, грязныя, нѣмецкія фирмы, носящія на себѣ подлая нѣмецкія клички и пропащія кислой колбасой.

Бойкотъ нѣмецкимъ фирмамъ. Не покупайте товара въ нѣмецкихъ магазинахъ. Помните, что только преступникъ, только измѣнникъ можетъ во время священной войны покупать товаръ въ нѣмецкихъ магазинахъ.

Предупрежденіе.

Въ виду могущихъ выйти недоразумѣній, только тогда будемъ

печатать фамиліи бойкотируемыхъ фирмъ, когда въ письмѣ будетъ указанъ адресъ автора или авторъ лично извѣстенъ редакціи. Иначе письма будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія.

„НѢМЕЦКАЯ КОЛБАСА“.

Въ Купеческомъ клубѣ на-дняхъ состоялось собраніе по поводу исключенія изъ состава клуба нѣмецкой сволочи.

Во время собранія, какая-то выскочка — нѣмецъ-колбасникъ Глезеръ сталъ увѣрять, что слухи о нѣмецкихъ звѣрствахъ — ложь. Олѣде самъ только что вернулся изъ поганнаго Берлина и ничего тамъ не слышалъ о звѣрствахъ.

Нечего и говорить, что нѣмецкая колбаса была немедленно и съ позоромъ выгнана изъ Купеческаго клуба.

Глупо!

Ну-да... Надо было просто выкинуть эту колбасу черезъ окно. Это было-бы умно.

НѢМЕЦКАЯ ПАРША.

Вотъ точная статистика, сколько въ одномъ только 1913 году нѣмцами совершено различныхъ преступленій. Цыфры эти не выдумка, они взяты нами изъ высокоавторитетнаго источника. Вотъ эти цыфры:

Убийствъ 8394, поджоговъ 148936, кражъ 4,811,031, мошенничествъ 383,715,999, гнусныхъ преступленій 22,039, обвиненій въ шпионствѣ 3,778,944. Это совершено нѣмецкими преступниками только за одинъ 1913 годъ въ различныхъ частяхъ земного шара.

Нѣмецкая чума проникнувъ во всѣ уголки міра, повсюду отличалась необычайной преступностью.

Нѣмецкая раса, какъ вредная и пагубная для всего человѣчества, должна быть совершенно уничтожена.

ПОСЛѢ ВОЙНЫ.

Необходимо немедленно же по окончаніи войны не только уничтожить нѣмецкій милитаризмъ, а нужно совершенно лишить нѣмцевъ всѣхъ достойной культуры:

Закрѣтъ всѣ нѣмецкіе университеты, гимназій и школы, лишить ихъ удобствъ сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ.

Лишить ихъ электрической энергіи, телефоннаго и телеграфнаго сообщенія.

Запретить имъ употребленіе огня, дабы даже пища, употребляемая ими, поѣдалась ими въ сыромъ видѣ.

Заставить нѣмецкихъ женщинъ наголо обрить свои волосы съ головъ, запретить употребленіе шляпъ и кожанной обуви.

Запретить совершенно музыку, вывести изъ Германіи все музыкальные инструменты.

Огородить всю Германію каменной стѣной и напустить въ воду ихъ рѣкъ всевозможныхъ микробовъ отъ туберкулеза до луса включительно.

Запретить нѣмцамъ заниматься медициной и подъ страхомъ смертной казни лечить своихъ дѣтей.

Этимъ будетъ достигнуто то, что дикая и варварская тевтонская раса въ весьма короткій срокъ будетъ совершенно уничтожена на землѣ.

Только изъ лѣтописей мы съ ужасомъ будемъ узнавать объ страшныхъ чудовищахъ и вандалахъ XX вѣка, которые жили среди другихъ культурныхъ народовъ, но были стерты съ лица земли, какъ нація не имѣющая права на существованіе.

Новая „ОЙ-РА“

полька.

Вся французы душки, душки,
А у нѣмцевъ пушки, пукки
Не годятся никуда!
У французовъ все прекрасно,
А у нѣмцевъ жить опасно,
Нѣмецъ суцая балда.
У французовъ дамы, дамы,
А у нѣмцевъ хамы, хамы,
Правитъ Франціей народъ,
А нѣмцами ослами.
Полубуются сами, сами,
Правитъ Вилька идиотъ.

Баронъ Р.

„Забіяка“ и нѣмецъ.

Нѣмецъ хмурится и злится. Радъ на части разорвать. „Забіяка“ не боится, продолжая щекотать!...

Франція и Германія.

— Меня не любишь ты? Вопрось!... Тебя возьму я силой!... И получилъ ударъ онъ въ носъ... съ необычайной силой!...

У австрійцевъ.

Австрійскіе солдаты говорятъ:
— У насъ на свободѣ, мы чувствовали себя въ плѣну; а у русскихъ въ плѣну мы чувствуемъ себя, какъ на свободѣ.

С. Ш.

Каламбуръ.

— У нѣмцевъ недостатокъ сѣна
— Гмъ. За-то въ Парижѣ даже течетъ Сена!

Францъ не Іосифъ.

Докладныхъ дѣлъ мастеръ.

Вильгельмъ сказалъ: — Я отъ сраженій Молніеносныхъ жду побѣдъ... А неудачъ и поражений Не жду совсѣмъ. Для насъ ихъ нѣтъ.
Но послѣ ряда поражений, Чтобъ фиміамъ ему курить, Рѣшилъ весь штабъ для донесеній Мюнхаузена пригласить.

Забіяка.

Какая разница?

— Скажите, какая разница между Вильгельмомъ и Францемъ?
— Не знаю право,
— Ну, а между свиньей и Вильгельмомъ?
— Да, никакой,
— Тогда, какое-же сходство между Францемъ и Вильгельмомъ?
— Свинячье сходство.

Марсель.

Лягушка и волъ.

Басня пародія

Вильгельмъ во время оно,
Увидѣши портретъ Наполеона,
Смѣясь, икнулъ,
Глумясь, рыгнулъ,
И говоритъ, смотрите-ка, ей-ей,
Его я больше и умнѣй!
И ну давай изъ силъ онъ выби-
ваться,
Топорщиться, пыхтѣть и наду-
ваться.

Раздулъ животъ,
Какъ идиотъ;
И въ щеки воздуха набравъ,
Сталъ какъ удавъ.

— О, Францъ, пыхтитъ онъ
полнъ азарта;
— Похожъ я что-ль на Бона-
парта?
— Нѣтъ, не советъмъ чтобъ
было такъ,

Хихикнулъ Францъ въ кулакъ.
Вспотѣлъ Вильгельмъ. Пыхтитъ
онъ снова
Ну, прямо дохлая корова.

— Ну, что-жь,
Похожъ?
Пищитъ ужъ онъ сквозь слезы,—
Иль нѣтъ еще величественной
позы?

Отъта услышать однако не
успѣлъ.

Кряхтѣлъ,
Пыхтѣлъ,
Какъ лопнулъ вдругъ, да око-
лѣлъ...

—
Вся тема басни въ томъ была:
Что изъ осла не сдѣлать Льва.
Съ осломъ не сдѣлать ничего.
Все уши выдадутъ его.

Стахъ.

Нала'мбурь.

Когда въ русской душѣ празд-
никъ, у нѣмца на сердцѣ кошки
скребутъ.

Теперь русскій чихнетъ, а нѣ-
мецъ ужъ шапку снимаетъ.

Когда русскій входитъ въ трам-
вай, нѣмецъ ему мѣсто уступаетъ.

Пистолетикъ.

Опять про Вильгельма.

— Говорятъ Вильгельмъ похожъ
на лисицу.

— Ну, теперь-то онъ похожъ
больше на мокрую курицу.

Новые „тевтонскіе“ близнецы.

Францъ съ Вильгельмомъ дикимъ
флиртомъ
Ужъ срослись со всѣхъ концовъ...
Надо въ банку съ виннымъ спиртомъ
Посадить сихъ близнецовъ.

Рецептъ Вильгельму.

Боленъ! Кто? Вильгельмъ? Ед-
ва—ли.

Боленъ чѣмъ? Сухотка мозга.
Вы ему—бы прописали,
100 гранъ „плѣть“ и 200
„розга“.
Стаси-Раси.

Нѣмки ѣдятъ дѣтей.

Ужъ въ Берлинѣ крикъ несется
Голодъ! Голодъ!... Сущія адъ!...
Нынѣ нѣмкамъ остается
Пожирать своихъ „крысятъ“...

Англійская бухгалтерія

Французъ. У васъ погубило три
крейсера?

Англичанинъ (флегматично). За-
пишите на дебетъ Германіи три
милліарда фунтовъ стерлинговъ.
Ей же придется кредитъ покры-
вать контрибуціей.

Ноко.

Наивный кронпринцъ.

Говорятъ, на дняхъ крон-
принцъ Фридрихъ просилъ док-
тора смѣрить его ростъ. Въ немъ
оказалось два аршина и шесть
вершковъ.

— А какого роста былъ мой
дѣдъ Фридрихъ? — спросилъ
кронпринцъ.

— Въ немъ было два аршина
и три вершка.

— Странно, — удивился крон-
принцъ, — почему же его зовутъ
Великимъ, а меня нѣтъ?

Запятая

Противуположности.

Въ салонахъ говорятъ по-фран-
цузски, а въ лавочкахъ по-нѣ-
мецки.

Залъ.

Чей сынъ?

У нѣмца, взятаго въ плѣнъ
спрашиваютъ:

— Ты чей сынъ?

— Сукинъ, — отвѣчаетъ нѣмецъ.

Слухи съ войны.

Говорятъ, когда бомба врывается
въ нѣмецкое войско, то нѣмцы ло-
паются, какъ пивныя бочки, и по
всему полю разносится запахъ
прогорклаго пива.

Воинъ.

Забіяка.

(Картинка).

Отъ кіоска визгъ несется
Хохотъ, шумъ, возня и драка...
Это значитъ, — продается
Наша душка — „Забіяка“.

Чекъ.

Пародія

У Парижскихъ воротъ
Всталъ нѣмецкій народъ
Густо.

Все кричали въ сердцахъ,
Что у нихъ въ животахъ
Пусто.

А Французы въ отвѣтъ
Мы дадимъ вамъ обѣдъ
Новый.

Только троньте-ка насъ
Завтракъ чудный для васъ
Есть свиновый

Фру.

Хлестаковъ на тронѣ.

Вотъ что пишетъ въ „Новомъ Времени“ В. Буренинъ о Вильгельмѣ: „Обезумѣвшій Гогенцоллернъ всегда былъ явчѣмъ инымъ, какъ только опереточнымъ автократомъ, призракное могущество котораго, построенное на автоматической мурштровкѣ его оглуѣвшихъ и озвѣрѣвшихъ тевтоновъ, рухнетъ въ самомъ непродолжительномъ времени. И рухнетъ это фальшивое могущество не отъ того, что противъ него возсталъ почти вся Европа. Нѣтъ, оно рухнетъ отъ того, что это вовсе не могущество, а только политическое шарлатанство. Величающійся своимъ обманымъ могуществомъ, гогенцоллернскій выродокъ съ самаго начала своей автократической карьеры былъ только шарлатаномъ и фиглярномъ власти, а не настоящимъ, призваннымъ властителемъ и ру-

ководителемъ народныхъ судебъ. Этотъ разслабленный послѣдшій гогенцоллернскаго рода, отмѣченный физическимъ недостаткомъ — парализованной рукой, этотъ рахитикъ, вялый мозгъ котораго быть можетъ отравленъ наследственнымъ ядомъ болѣзни, уложившей его отца въ преждевременную могилу. Какими дарами генія, какими силами награжденъ онъ былъ отъ природы? Чѣмъ и когда онъ выразилъ не только хотя бы отдаленный намекъ на выдающійся умъ или на выдающееся мужество, или на выдающійся героизмъ? Какіе планы, какихъ сраженій онъ составилъ и побѣдно выполнилъ, обнаруживъ военный геній и мужество? Онъ въ шутовскомъ самомиѣніи воображалъ, что онъ изображаетъ собою какого-то тевтонскаго рыцаря, какого-то баснослов-

наго Зигфрида нашихъ дней. И въ еще болѣе шутовскомъ недоуміи онъ предполагалъ, что для такого сходства съ легендарными рыцарями достаточно только безобразно и противоестественно вздернуть нафабранные усы кверху и переодѣваться по пяти разъ въ день въ мундиры „всѣхъ цвѣтовъ и всѣхъ сортовъ“. И такимъ гороховымъ шутовствомъ онъ достигъ дѣйствительно того, что сталъ походить — не на Зигфрида, какъ онъ думалъ, — а на окрысившагося злого кота. Онъ порывался доказать міру, что можетъ быть поэтомъ, композиторомъ, живописцемъ и даже верховнымъ служителемъ церкви, можетъ передъ самимъ Богомъ „разыгрывать“ обѣдни, какъ „разыгрывалъ“ на маневрахъ сраженія и на парадахъ показную воинственность... И вотъ съ такимъ-то, по истинѣ шутовскимъ самомиѣніемъ, этотъ Хлестаковъ на тронѣ вздумалъ, что въ концѣ концовъ онъ долженъ стать ни болѣе ни

Какъ я напакостилъ нѣмцамъ.

Веселый разсказъ Стаси-Раси.

Прочелъ я въ газетѣ публикацію, что въ тихомъ нѣмецкомъ семействѣ отдается комната.

— Вотъ, — думаю, — блестящій случай отомстить проклятымъ карлушкамъ.

Моментально одѣваюсь, беру извозчика и ѣду по адресу.

По дорогѣ заѣхалъ въ аптеку, купилъ пять плитокъ слабительнаго шеколада и пять штукъ пряниковъ на косторовомъ маслѣ.

Приѣхалъ къ нѣмецкимъ карлушкамъ.

— Здравствуйте, пожалуйста, — говорю я нѣмкѣ, которая отворила мнѣ дверь. — у васъ отдается комната?

— У насъ, у насъ, мейнъ херръ, — заулыбалась нѣмка, — проходить, пожалуйста, прямо, въ ту дирка.

Я прошелъ въ дырку, которая оказалась довольно сносною комнатою.

— Сколько въ мѣсяцъ? — важно спросилъ я.

— Охъ, охъ, какой тяжелый время и какъ жаль, что бьютъ нѣнѣцъ, — вздохнула нѣмка, — комната стоитъ по случаю война только двадцать восемь рублей...

— Хорошо, — говорю, — я согласенъ... вотъ вамъ задатокъ двадцать копѣекъ.

— Почему такъ мало двадцать копѣекъ, — раскрыла нѣмка свой ротъ.

— По случай война, — сказала я — теперь совсѣмъ нѣтъ въ Россіи денегъ... Пока берите хоть это. А скажите, пожалуйста, — сдѣлалъ я строгое лицо, — а дѣти у васъ есть?

— Ахъ, какіе же это дѣти, — закатила глаза нѣмка, — совсѣмъ нѣтъ у насъ дѣти, только всего пять шеловѣкъ у насъ дѣти.

— Вотъ, — думаю я, — и шеколадъ пригодился.

— Хорошо бы познакомиться съ вашимъ семействомъ, — расшаркался я, — я [такъ обожаю воспитанныхъ нѣмецкихъ дѣтей.

У нѣмки на глазахъ показались слезы. Она крѣпко пожала мнѣ руку и взволнованно проговорила: — ахъ, какой вы карошій шелвѣкъ, я буду вамъ показать моихъ милыхъ пупсиковъ.

Черезъ минуту она привела четырехъ большихъ болвановъ и одну дѣвицу, которая ковыряла пальцемъ носъ и, раскрывъ ротъ, недоумѣвающе смотрѣла на меня. Сзади шли двѣ няньки, которыя вели за руки по нѣменку и держали еще на рукахъ по маленькому карлушкѣ, сзади же стояла еще кормилица, которая кормила грудью маленькаго и крохотнаго, еще совсѣмъ слѣпнаго нѣмченка. У маленькаго нѣмченка я замѣтилъ хвостикъ.

— Позвольте, вы говорили, что

у васъ только пять человѣкъ, а тутъ десять.

— Ну, да, пять шелвѣкъ большихъ, а маленькихъ пупсиковъ я забилъ сосчитайте. Ну, это нишего, это нишего, разъ вы любите нѣмецкій пупсикъ. Вотъ это Адольфъ, это Карлъ, это Густавъ, это Юганнъ, это Вильгельмъ, это Гретхенъ, это Марія-Луиза, это маленькій Отто, это маленькій Гуго, это маленькая Амальхенъ.

Нѣмка меня перезнакомила со всѣми своими чертенятами, которыя подставляли мнѣ свои поганья мордочки. Я ихъ цѣловалъ, отплевывался и каждому давалъ подарокъ, кому слабительный шеколадъ, а кому пряникъ на косторовомъ маслѣ.

Пупсики съ жадностью уплетали лакомство.

— Хорошо, дорогіе дѣти, кушайте на здоровье. И помните добраго дядю, который васъ очень любитъ, — прижалъ я къ глазамъ носовой платокъ.

— О, ви добряга... О, какая ви славная добряга. Совсѣмъ не похожи на русская, грязная свинья.

— До свиданья, пожалуйста, — поцѣловалъ я у нѣмки руку, ловкимъ манеромъ снимая съ ея пальца кольцо, — я сегодня же переѣду къ вамъ въ комнату.

Нѣмцы проводили меня до самыхъ дверей.

— Что отъ тебя такъ пахнетъ кислой колбасой? — спросила у меня жена, когда я пришелъ домой...

менше, какъ повелителемъ всей Европы, вершителемъ судебъ царствъ и народовъ, Наполеономъ XX вѣка! Конечно въ этомъ сумасшедшемъ порывѣ комическій Зигфридъ превзошелъ не только самого себя, но даже гоголевскаго Аксентія Ивановича Поприщина! Не трудно отгадать, чѣмъ кончитъ карикатурный Наполеонъ парадовъ и разводовъ, герой водевилей съ передвѣніемъ въ разные мундиры. Загубивъ ради своего безумія миллионы людей, онъ карающей рукой Немезиды будетъ сброшенъ съ высоты своего бутафорскаго пьедестала самозваннаго величія.

В. Буренинъ.

Хуже нѣмцевъ.

На дняхъ въ Москвѣ на Долгоруковской улицѣ въ д. Дреземейеръ (!) неизвѣстные мерзавцы обокрали лазаретъ „Краснаго креста“ и унесли оттуда подушки, одѣяла

и матрацы, предназначенныя для раненыхъ.

Подъ ними не провалилась земля и ихъ руки не отсохли, и никто не успѣлъ избить этихъ негодяевъ до полусмерти и исколотить ихъ палками съ гвоздями.

Они ушли безнаказанные!..

Второй случай похлеще.

Пріѣхалъ въ Москву и остановился въ Костомаровскомъ пер. д. № 15 кв. 428 одинъ извѣстный дѣлецъ, цеховой Сергій Сергѣевичъ Сергѣевъ, который въ свое время торговалъ порнографическими - пикантными (пахобными) карточками и уже имѣлъ дѣло съ сыскной полиціей.

Сейчасъ этотъ торговецъ порнографіей, слязвивъ у другой фирмы текстъ объявленія, публикуетъ въ газетахъ о продажѣ имъ лубочныхъ картинъ... Какъ... память о войнѣ 1914 г.

Послѣ порнографіи торгуетъ патриотизмомъ. Въ газетахъ изъ-подъ

полы продавалъ похабщину, а теперь въ рукахъ держитъ картины съ подвигами героевъ, пачкаетъ замаранными порнографіей руками, изображенія священной войны.

Но все-бы это ничего.

Не въ томъ дѣло, что онъ торгуетъ картинами, а въ томъ какъ онъ ихъ продаетъ.

Картины онъ покупаетъ по 3, 5 и 8 копѣекъ, а продаетъ ихъ знаете по сколько? По... восемьдесятъ копѣекъ (!) Истинно Сергѣевскій аппетитъ.

Постыдитесь, г. Сергѣевъ. Въ такое тяжелое время, въ такіе историческіе дни, когда идетъ великая борьба за освобожденіе Россіи, вы занимаетесь такими дѣлами.

Спрячьте, пожалуйста, ваши ручки, въ ваши брючки и уѣзжайте по добро по здорову изъ сердца Россіи Москвы-матушки.

А когда кончится война опять пріѣзжайте. На вашъ вѣкъ и тогда дураковъ хватить.

— А я былъ у поганыхъ нѣмцевъ,—отвѣтилъ я и рассказалъ, какъ было дѣло. Жена одобрила мою мысль. Надо-же чѣмъ-нибудь пакостить нѣмцамъ.

Въ тотъ-же день я переѣхалъ къ нѣмецкимъ карлушкамъ.

— Какой ужасный шлучай,— встрѣтила меня нѣмка,—мои бѣдные пупсики отравились.

— О, Боже мой, гдѣ-жь они?— затаилъ я дыханіе.

— О, они сейчасъ крикаютъ тамъ, въ своя комната, но ви не ходитъ туда, потому тамъ колбасой воняетъ.

Я ушелъ въ свою комнату. Раскрылъ коробку съ купленнымъ пирожнымъ и сталъ въ середину записывать ложками англійскую горчицу. Потомъ я досталъ шоколадъ и положилъ туда внутрь кайенскаго перца, а въ варенье положилъ горькаго миндаля.

Когда нѣмцы мнѣ принесли самоваръ я насыпалъ туда хины, много насыпалъ, чуть не на цѣлый полтинникъ... Потому ничего мнѣ не жалко для нѣмцевъ, пусть ихъ кушаютъ на здоровье.

— Можно васъ повидать,—спросила у меня нѣмка, заглядывая мнѣ въ комнату.

Я только что вставилъ четыре иглы въ мое полотенце и едва успѣлъ воткнуть тонкій гвоздикъ въ сидѣнье стула.

— Войдите, войдите,—сказалъ я нѣмкѣ. Садитесь пожалуйста на стулъ. Я васъ буду понтъ чаемъ.

— О, нѣтъ,—сказала нѣмка,—мой пѣть только нѣмецкій пиво

Вальдшлесхенъ и кушайте только колбаса. Данке вамъ съ кисточка.

Нѣмка сѣла на стулъ и замерла.

— О, мейнъ Готъ,—прошептала она,—я чувствовала, какъ что-то острое вошелъ въ мое тѣло. Мне очень даже больно.

— Хорошо,—подумалъ я,— походи на гвоздѣ.

— Миня очень больно,—почти простонала нѣмка:—этотъ предметъ рветъ мой тѣло на шетые части, словно я сижу на какая колючка. Она меня жгетъ какъ желѣзка,—задрогала нѣмка ногой, и сообразивъ, что она сѣла на гвоздь, она соскочила со стула и стала разсматривать сидѣнье.

— Какая здѣсь большая гвоздя,—закачала она головой,—я буду прятать эту гвоздю, потому что на дача она пригодится для обивка терраса,—и нѣмка понесла прятать гвоздѣ.

— Ладно,—мотнулъ я головой,— обивай террасу, а я пока второй гвоздѣ вставлю въ стулъ.

Въ это время въ мою комнату просунули пять своихъ стриженныхъ поганыхъ головъ противныя нѣмецкія карлушки.

— А, пупсики, здравствуйте—ласково проговорилъ я,—идите, идите сюда, ребятишки, я васъ угощу пирожнымъ и шоколадомъ.

— У насъ животики бо-бо,—посмотрѣли на меня карлушки,—у насъ тамъ въ животикахъ,—бря, бря, тря, тря... крр... крр... гырр... гыр... у насъ въ животикахъ червячки завелись,—пяснила мнѣ маленькая Гретхенъ, засовывая боль-

шой палецъ въ свою отвратительную сопѣлку.

— Пустяки,—проговорилъ я,— вотъ я вамъ налью чаю и угощу васъ пирожнымъ и шоколадными конфетами.

— Ой,—вскрикнула Гретхенъ, садясь на стулъ,—меня навѣрное укусила сзади большая пчела.

— Какая пчела?—вскрикнулъ курносый Карлушка,—я хочу видѣть пчела!.. Давайте ловить пчела.—Карлушка сталъ прыгать по комнатѣ, отыскивая пчелу, зацѣпился за столъ, ухватилъ рукою скатерть и потянулъ ее за собой.

На него свалилась чернильница и залила чернилами всю его стриженую башку.

— Ой, колбаски, сосиски,—закричала вбѣжавшая нѣмка,—мой бѣдный Карлушка сталъ похожъ на маленькаго негретенка.

Тутъ же на полу стала она мыть своего поганца, намыливая ему половой щеткой голову. Карлушка оралъ благимъ матомъ.

А я тѣмъ временемъ угощалъ остальныхъ пупсиковъ.

Трое начали ѣсть пирожное. Грязный Адольфъ уже подставилъ ко рту шоколадъ, а средній Іоганнъ началъ пить чай, насыщенный растворомъ соляно-кислаго хинина.

Вотъ тутъ-то и началась настоящая вакханалія.

Гретхенъ сѣла на гвоздѣ и заорала какъ свинья передъ котлетной машиной. Двое поганцевъ проглотили пирожное, да такъ и остались съ разинутыми ртами отъ горчицы, которую я записалъ въ

Нѣмцы хотятъ въ Турціи устроить армянскій погромъ.

Армянинъ: Ходы, душа мой, на штынь... будетъ хорошій шашлынь!..

пирожное. Адольфъ подавился шоколадомъ, посинѣлъ и выпучилъ глаза, какъ лягушка, а ушастый Юганъ поперхнулся чаемъ и сталъ прыгать на мѣстѣ.

Перепуганная нѣмка, въ ужасѣ схватила со стѣны полотенце, въ которое были запряты иголки и съ силою стала вытирать гнусную харю своего Карлушки.

— Ну, — подумалъ я, — теперь можно и удирать.

— Прощайте, пожалуйста, — показалъ я носъ нѣмкѣ, — не совѣтую вамъ больше воевать съ Россіей, а то мы перевѣшаемъ всѣхъ вашихъ поганыхъ пупсиковъ.

— О, несчастный, — въ бѣшенствѣ завопила нѣмка, — такъ это ты втикалъ въ мой бѣлый тѣло большой гвоздь, это ты пропоролъ другой гвоздей ногу моей Гретхенъ, это ты вставлялъ въ полотенцѣ иголка, ай лови его, ай кусай его!

Но я уже бѣжалъ по улицѣ.

Я только слышалъ сзади себя, какъ кричали поганые нѣмецкіе карлушки, вытирая свои рты отъ хинины, перца и горчицы.

Такъ здорово наказалъ я тихое нѣмецкое семейство, которое сдало мнѣ комнату. Теперь я каждое утро читаю въ газетахъ объявленія и, если вижу, что нѣмцы сдаютъ помещеніе, немедленно иду по адресу и даю имъ двугривенный въ задатокъ.

Стаси-Раси.

ПРЕМІЯ.

Желая заинтересовать и привлечь наибольшее количество читателей, редакция рѣшила дать всѣмъ безъ исключенія читателямъ бесплатную премію, а именно „Нѣмецкій стаканъ или Исчезновеніе Вильгельма“.

Поэтому каждый читатель представившій въ отдѣленіе нашей конторы (Тверская ул., д. № 62, противъ Глазной больницы, при магазинѣ „Конфетти“), номера 5 и 6 журнала „Забіяни“ получитъ совершенно бесплатно вышеназванную премію.

Предупрежденіе. Во избѣжаніе недоразумѣній заявляемъ, что премія эта „Нѣмецкій стаканъ“ не стеклянная вещьца, а просто остроумная шутка, напечатанная на листѣ бумагѣ, изъ котораго надо вырѣзать нѣсколько рисунковъ, благодаря которымъ при посредствѣ стекляннаго стакана можно сдѣлать интересный фокусъ съ исчезновеніемъ Вильгельма.

Такія же преміи мы будемъ давать совершенно бесплатно и при нѣкоторыхъ послѣдующихъ №№ „Забіяни“.

Премія „Нѣмецкій стаканъ или исчезновеніе Вильгельма“ будетъ выдаваться изъ конторы, начиная съ 4 октября сего года по 4 ноября 1914 г.

Провинціаламъ высылается премія за 2 двухкопѣчныя марки присланныя на пересылку.

Кто не желаетъ изъ москвичей самъ пріѣзжать, можетъ тоже прислать 2 двухкопѣчныя марки, и ему будетъ выслана премія по указанному адресу.

Редакція.